

ГЛАВА ДВАДЦАТАЯ И ДОПОЛНИТЕЛЬНАЯ ИСТОРИЯ

— Ты ранена.

— Лишь меридианы повреждены, — отозвалась Лэн Циннин, стараясь держаться уверенно. — Не беспокойтесь, господин, мне уже гораздо лучше.

«Меридианы повреждены — и это она называет пустяком?» — Фэн Юэлю посмотрел на эту стойкую женщину с невольным уважением.

— Это Е сотворил с тобой?

— Да. Я совершила глупость, попавшись в ловушку предателя. Большая часть власти в секте перешла в чужие руки... Стыдно признавать, — она горько вздохнула. — Ляо погиб напрасно. Если бы я проявила бдительность чуть раньше, он остался бы жив.

— Нет твоей вины в этом, — покачал головой Фэн Юэлю. — Это я был слишком наивен и не разгадал замыслы Бай Цзинчэня.

Лэн Циннин едва заметно качнула головой.

— Господин, Бай Цзинчэнь — не самая страшная угроза. Истинный враг — Бай По, тот, кто скрывается за его спиной.

— Ты знаешь о нем?!

— Секта Чжэнъи — это странствующие люди. Мы собираем крупицы информации по всему свету. Сложив их воедино, мы случайно коснулись правды о событиях тридцатилетней давности. Именно это любопытство и навлекло на нас беду.

— Тридцать лет назад? — переспросил Юэлю, вспомнив рассказ Цуйфэна. — Ты о гибели того гениального мага?

— Оказывается, господин тоже слышал о нем. Да. Тот великий человек, спасший человечество, погиб вовсе не от отдачи собственного заклинания, как гласят летописи. Его... — она бросила быстрый взгляд на помрачневшего Фэн Лэйяня, — его погубили члены правящей династии Фэнтянь.

«А точнее — мой отец-император», — мысленно добавил Юэлю.

— Дерзость! — взревел Лэйху, выхватывая меч и направляя острие на Лэн Циннин. — Простая

простолюдинка смеет оскорблять императорский род! Ты заслуживаешь тысячи смертей!

— Старейшина!

— Лэйху, убери оружие! — одновременно выкрикнули Ду Улан и Фэн Юэлю.

Юэлю встал между мечом и кроватью.

— Второй принц, эта женщина порочит вашу кровь! Весь мир знает, что императорская семья была в дружбе с тем магом. С чего бы им преследовать его? Подобная ложь — это клевета на весь Фэнтянь!

— Лэйху, замолчи! — Фэн Юэлю тяжело выдохнул. — Она не лжет. Я знаю правду. Мой отец... император действительно убил того человека.

Эти слова прозвучали как удар грома в ясный день.

— Юэлю, ты понимаешь, о чем говоришь? — глухим голосом спросил Фэн Лэйянь.

— Ваше Высочество, осторожнее с такими речами! — всполошилась Чуньтао. — Одно неверное слово может пошатнуть устои всего мира!

— Нет, истина остается истиной. Если мы будем закрывать на неё глаза, то вечно будем ходить кругами, оставаясь жертвами в чужой игре, — Юэлю обвел взглядом присутствующих. — Раз здесь собрались те, кому я могу доверять, я скажу всё. Бай По, о котором упомянула Циннин, — настоящий отец Бай Цзинчэня. И, боюсь, он станет нашим самым опасным врагом.

Фэн Юэлю пересказал всё, что узнал от Цуйфэна. Комната погрузилась в тяжелое молчание. Лэйху выглядел так, будто почва ушла у него из-под ног.

— Значит, Бай Цзинчэнь мстил государству Фэнтянь, — задумчиво произнес Фэн Лэйянь. — А его отец всё это время кукловодил из тени. Теперь я всё понимаю... Хе-хе... Ха-ха-ха!

Неожиданный смех князя Лэй заставил всех вздрогнуть. Ледяной, обычно бесстрастный принц смеялся открыто и громко.

— Похоже, Ваше Высочество уже прикинул, как обернуть это знание себе на пользу? — спокойно спросила Лэн Циннин.

Лэйянь сжал тонкие губы, в фиолетовых глазах блеснул опасный огонек.

— Секта Чжэнъи практически уничтожена, возродить её сейчас невозможно. Твое желание — следовать за Юэлю, и я не стану этому препятствовать. Но мне не нужны бесполезные люди.

— Я понимаю, — Циннин склонила голову. — Судьба звезд предрекла это. Звезда Тяньган, представляющая господина, и звезда Дисе, соответствующая вам, князь, — это парные светила. Рано или поздно вы должны были встретиться. Я же клялась быть тенью господина. Позвольте преподнести вам мой первый дар. Звезды говорят: на Яньюй движется беда. Невидимые враги уже затаились во тьме. Пять стихий в разладе, и первым заговорит металл.

— Пророчество?

— Я лишь читаю то, что начертано на небесном своде, — смиренно ответила она. — Я всего лишь смертная и не могу изменить веление рока.

— Беда случится после нашего возвращения в Яньюй? — уточнил Юэлю.

— Да. Прошу вас, господин, будьте предельно осторожны.

Юэлю хотел было предложить ей вернуться вместе с ними, но Фэн Лэйянь перехватил его руку:

— О её пристанище я позабочусь сам. Сейчас ей нельзя показываться на свету. Когда ты взойдешь на престол и туман рассеется, вы встретитесь снова.

Юэлю понимал правоту этих слов. Он повернулся к Ду Улану:

— Пожалуйста, защити её.

— Не сомневайтесь, господин. Я жизнь положу за безопасность госпожи Лэн, выполняя последнюю волю моего двоюродного брата.

— Брата? — удивился Юэлю.

— Ляо был его кузеном, — пояснила Циннин.

Чувство вины вновь кольнуло Юэлю.

— Из-за моей наивности он...

— Не вините себя, господин, — твердо прервал его Ду Улан. — Путь воина всегда соседствует со смертью. Ляо не держал бы на вас зла. Напротив, он гордился бы собой. Вы — новая надежда Фэнтянь. Станьте мудрым правителем, который любит свой народ. Это будет лучшей

наградой для того, кто сейчас на небесах.

— Я клянусь, — серьезно произнес Фэн Юэлю.

Он добьется титула наследного принца и станет императором вопреки любым опасностям. Сжав ладонь Лэйяня, он молча передал ему свою решимость. И хотя принц не посмотрел на него, ответное тепло его руки сказало больше любых слов.

Июльская погода капризна. Едва небо сияло лазурью, как набежали свинцовые тучи, и на землю обрушился яростный ливень, смывая многодневный зной. Путники укрылись в просторной пещере, способной вместить две кареты. Темный зев пещеры уходил глубоко в недра горы, и люди Лэйху на всякий случай разведали путь вглубь.

— Господин, что это вы рисуете? — любопытствовала Чуньин, наблюдая, как Фэн Юэлю чертит на земле замысловатые линии.

— Так, пустяки, — улыбнулся он.

Для мага привычка ставить защитный барьер перед отдыхом была сродни инстинкту. Закончив последний штрих, он отложил камешек и посмотрел на стену дождя.

— Похоже, это надолго. Давайте сыграем в слова, чтобы скоротать время?

Правила были просты: каждый говорит фразу, и следующая должна начинаться с последнего слова предыдущей. Дополнительное условие — никакой пустой болтовни и междометий.

— Слишком просто, — усмехнулся Лэйху. — Давайте ограничимся семью иероглифами в строке.

— И пусть это звучит поэтично! — добавила Чуньин. — Мы ведь знаем, что господин Фэн И — непревзойденный мастер слова.

Юэлю внутренне содрогнулся. Плагиат — дело неблагородное, но придется выкручиваться. Фэн Лэйянь сидел рядом, прислонившись к стене с закрытыми глазами, не выказывая желаний участвовать.

— Что ж, я начну, — выдохнул Юэлю. — За сводом грот — дождь льет слезой.

— Слезой омыт — поникший куст, — подхватила Чуньин.

— Куст не дождется вешних дней, — добавила Чуньтао, подавая господину сладости.

— Дней череда летит во тьму, — пробормотал Лэйху.

— Тьма — лишь предвестник боли в сердце, — внезапно раздался холодный голос Лэйяня.

Юэлю изумленно посмотрел на него. Тот даже глаз не открыл. «Боль в сердце... Неужели он действительно так чувствует?» — Юэлю ощутил укол жалости.

— Сердце клянется — вовек не оставит, — твердо произнес Юэлю, глядя на Лэйяня.

«Это мое обещание тебе. Слышишь ли ты его?»

Принц не шелохнулся. Игра продолжалась, перерастая в своеобразный поединок между Юэлю и Лэйянем. Остальные затихли, понимая, что за стихами кроется нечто большее.

— Мир полон лишь пустотой и злобой, — гнул свою линию Лэйянь.

— Злоба утихнет, коль встретит любовь, — парировал Юэлю.

— Любви не достичь, коль ты не на троне, — жестко ответил принц, открывая глаза.

— Трон — это бремя, а не спасенье.

— Спасенье в мести, что жжет мою душу.

Юэлю вздохнул. Фэн Лэйянь был похож на огромного ежа, который выставляет иголки при любой попытке сближения.

— Душу очистить — не значит забыть.

— Забыть? — Лэйянь впери в него фиолетовый взор. — А чего же желаешь ты сам?

Юэлю замолчал. Его желания невозможно было втиснуть в семь слов. Фэн Лэйянь, не дождавшись ответа, помрачнел и хотел отвернуться, но Юэлю выпалил:

— Хватит! Я признаю поражение в игре, но не в честности! К черту правила! Слушай мои желания:

Во-первых, желаю покоя в поднебесной. Во-вторых, чтобы силы не покидали нас. В-третьих, дожить до седины и видеть твое лицо каждый день.

В-четвертых, быть твоей луной и следовать за тобой через тысячи ли. В-пятых, чтобы мы всегда разделяли трапезу и память.

В-шестых, делить с тобой ложе осенью и идти рука об руку под солнцем.

Слуги затаили дыхание. Чуньин и Чуньтао покраснелись, пораженные такой откровенностью.

В-седьмых, пусть твое сердце вторит моему. В-восьмых, пусть этот вечерний свет не гаснет для нас двоих. В-девятых, в небе желаю стать четой птиц, на земле — сросшимися ветвями.

В-десятых, пусть время не старит наши чувства, а сердца сплетутся крепче шелковой сети.

Юэлю перевел дух, глядя прямо в глаза ошеломленного Лэйяня.

— Хочешь услышать еще? У меня их сотни!

Лэйху и остальные тактично отвернулись, изображая крайнюю заинтересованность стенами пещеры.

— Я услышал, — прошептал Лэйянь.

— И как? Доволен? — Юэлю придвинулся ближе, не чувствуя опасности.

— Более чем.

Фэн Лэйянь резко притянул его к себе и впился в губы жадным, властным поцелуем.

«Ты сам пришел ко мне, — думал принц, сминая податливые губы. — Ты принес тепло в мой ледяной мир. Ты — мой свет. И я никогда тебя не отпущу. Ты принадлежишь мне, Фэн Юэлю, и я защищу тебя от всего мира».

Юэлю, опьяненный страстью, обмяк в его руках. Гул дождя скрыл звуки их тяжелого дыхания, но в этот миг сердца двоих пылали жарче любого летнего солнца.

СПЕЦИАЛЬНЫЙ ВЫПУСК: ПЛАН КОНТР-АТАКИ МАЛЕНЬКОГО ИМПЕРАТОРА

Накануне Нового года в императорском дворце Фэнтянь царила суматоха. Фэн Юэлю, ныне восседающий на троне, то и дело зевал, пока портные снимали с него мерки для праздничных одежд. Прошлая ночь с Фэн Лэйянем была... изнурительной. Тело ныло, а мысли путались.

Это был его второй Новый год в этом мире. В прошлом году он вел армию против захватчиков, и было не до веселья. Теперь же страна процветала, и Юэлю решил устроить нечто особенное.

— Чуньин, где Лэйянь? — спросил он, прихлебывая чай.

— Принц в главном зале, разгребает завалы документов. Закончит не раньше часа Овцы, — хихикнула служанка.

— Вот и отлично, — император коварно улыбнулся.

Как только церемонии закончились, Юэлю исчез. Слуги сбились с ног, не решаясь доложить князю Лэй об исчезновении Его Величества. А «исчезнувший» император, переодевшись в простую одежду евнуха, заперся в углу императорской кухни вместе с Левым министром Юань Цинем.

— Так, берем начинку, кладем в центр, защипываем края... Вот так! Быстрее, у нас мало времени!

Юэлю обнаружил, что в этом мире не знают пельменей. Для него, человека с Земли, Новый год без цзяоцзы был немислим. Но была и еще одна причина. Он твердо решил: в эту новогоднюю ночь он возьмет верх над Фэн Лэйянем! Хватит быть вечным «нижним», пора восстановить мужское достоинство!

Он понимал: силой Лэйяня не взять, хитростью — сложно. Поэтому он привлек «сообщника» Юань Циня, пообещав тому порцию деликатеса. Пока повара возились с начинкой, Юэлю готовил секретное оружие: партию «особых» прозрачных пельменей с добавлением снадобья от лекаря Тина, которое должно было на время лишить Лэйяня его пугающей силы.

Юань Цинь, тоже переодетый в евнуха, усердно лепил пельмени, лелея свои коварные планы относительно Великого маршала Хань Умина. Повара, глядя на двух заговорщицки ухмыляющихся господ, обливались холодным потом.

Час Овцы миновал. Фэн Лэйянь вернулся в спальню и, не обнаружив Юэлю, едва не разнес резную колонну.

— Где император?! — его голос предвещал бурю.

Служанки задрожали. Но тут в дверях появился сияющий Юэлю в сопровождении Юань Циня.

— Лэйянь! Я приготовил для тебя сюрприз!

Позже, когда официальный банкет с сотнями чиновников закончился, в личных покоях остались лишь двое. На столе стояло блюдо с прозрачными пельменями.

— Это я сделал сам, — невинным голосом произнес Юэлю. — Они целебные, специально для тебя. Попробуй.

Фэн Лэйянь, тронутый заботой, съел всё до последнего кусочка. Юэлю довольно потирал руки, ожидая, когда же принц станет «податливым».

— Лэйянь... — Юэлю нежно присел к нему на колени. — Ночь так прекрасна. Давай сегодня... я буду сверху?

— Хорошо, — легко согласился Лэйянь.

— Что? — Юэлю не поверил своим ушам. — Ой!

В следующее мгновение мир перевернулся. Его швырнули на кровать, и массивная фигура Лэйяня нависла сверху.

— Почему ты не спишь?! Почему лекарство не действует?! — вопил Юэлю, пока его быстро избавляли от одежд.

Оказалось, император всё перепутал. Лекарь Тин забыл предупредить: в десятом ящике красные пилюли были снотворным, а золотые, которые выбрал Юэлю, — мощнейшим афродизиаком.

Более того, пока Юэлю планировал «атаку», Фэн Лэйянь незаметно подлил ему в вино «Воду Матери и Дитя».

В ту ночь план контр-атаки императора с треском провалился под звон новогодних колоколов. А лекарь Тин, стоя за дверью, лишь сокрушенно качал головой:

— Эх, Ваше Величество... Золотой цвет всегда вводит в искушение. Похоже, скоро у нас будет маленький принц.

За дверью раздались звуки, заставившие слуг понимающе улыбнуться и тихо удалиться, оставив влюбленных встречать новый год в объятиях друг друга.

<http://bllate.org/book/17476/1695830>